

ЛЕНИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СССР

30 декабря 1972 года исполняется пятьдесят лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик. Всем хорошо известны великие достижения первого в мире социалистического государства в народном хозяйстве, культуре и науке, во всем укладе нашей жизни. Одним из самых важных достижений является создание гармонического содружества наций и народностей СССР, основанного на полном их равноправии. Такое сотрудничество было осуществлено в результате успешного претворения в жизнь ленинской национальной политики. «Величайшая заслуга в создании многонационального социалистического государства принадлежит вождю партии и народа Владимиру Ильичу Ленину. Творчески развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, он создал стройное учение по национальному вопросу, разработал научные принципы национальной политики Коммунистической партии. Марксизм-ленинизм раскрыл место и роль национального вопроса в революционном преобразовании мира, показал его подчиненность интересам классовой борьбы пролетариата, интересам социализма»¹. Образование многонационального государства нового типа, в котором были ликвидированы капиталистическая эксплуатация и национальное угнетение, стало возможным только благодаря социалистической революции и руководству Коммунистической партии в великом деле создания нового общества.

В СССР сложились социалистические нации, объединившиеся в общности высшего типа — советском народе.

В СССР имеется около ста тридцати языков, принадлежащих к разным языковым семьям. Подавляющее большинство из них до революции было бесписьменными, а это означало, что их употребление было ограничено сферой бытовой и фольклорной речи. Письменные языки также были достоянием меньшей части населения, поскольку грамотность широких народных масс в царской России была низкой: 72% населения (60% мужчин и 83% женщин) в возрасте 9—49 лет не умело ни читать, ни писать; многие народности окраин Российской империи были сплошь неграмотными². Реакционное царское правительство проводило политику насильственной русификации всех других народов страны, насильно навяз-

¹ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС», «Коммунист», 1972, 3, стр. 4.

² «Народное образование, наука и культура СССР. Статистический сборник», М., 1971, стр. 4.

зывало русский язык всему нерусскому населению. Эта политика смыкалась с местным национализмом, отгораживавшим другие нации от достижений русской и мировой культуры, от всего прогрессивного, что заключалось в русском языке. Великая Октябрьская социалистическая революция создала необходимые условия для ликвидации этого тяжелого наследия. Всем нациям и народностям нашей страны были предоставлены равные права во всех сферах жизни, в том числе и в языковом развитии. Для практического претворения в жизнь равноправия потребовалось совершить культурную революцию. Провести ее в стране с подавляющим большинством неграмотного населения было чрезвычайно трудно. «...Для нас эта культурная революция, — писал В. И. Ленин в 1923 году, — представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)»³. Преодолевая тяжелое наследие прошлого, советский народ под руководством Коммунистической партии добился замечательных результатов. Наша страна стала государством всеобщей грамотности и передовой социалистической культуры.

В проведении культурной революции почетная и ответственная роль выпала на долю советских языковедов. Надо было создать письменность для многих бесписьменных языков и усовершенствовать правописание языков старописьменных, без чего невозможно было широкое распространение грамотности — основы культуры, наметить правильные пути развития литературных языков, способствовать их обогащению и совершенствованию, подготовить учебники и всевозможные пособия для всех звеньев народного образования. Без создания письменности невозможно было само возникновение новых литературных языков.

Историю создания и развития письменности в советскую эпоху можно разделить на три периода. В начальный период (примерно до середины — конца 20-х годов) в основном принимались меры по улучшению имевшихся алфавитов. Русским (кирилловским) письмом пользовались восточные славяне (русские, украинцы и белорусы) и выходцы из южнославянских стран (жители болгарских и сербских поселений), мордва, коми, удмурты, чуваша, осетины и якуты (народности, исповедовавшие христианскую религию). Письменность многочисленных народностей (придерживавшихся мусульманского вероисповедания) была на арабском алфавите, мало приспособленном к фонетическим системам других языков. Монгольские народности (буряты, калмыки) строили свое письмо на основе разновидности древнеуйгурско-монгольской графики. Восточноевропейские, крымские, горские и среднеазиатские евреи, а также караймы пользовались древнееврейским алфавитом. У грузин и армян издревле были свои оригинальные, достаточно совершенные системы письменности. Неподходящие алфавиты и устаревшие нормы правописания, во многом не соответствовавшие живому языковому употреблению, были трудными для широких масс населения, препятствовали распространению среди них грамотности.

Первым актом огромного культурного значения была реформа русского правописания, утвержденная декретом Советского правительства в октябре 1918 г. В ее подготовке принял участие большой коллектив выдающихся языковедов-русистов. Из русского алфавита были устранены буквы ъ, ѓ, і, ѵ, которые, не имея своего особого референта в живой речи, дублировали буквы е, ф, и, было отменено написание буквы ѣ в конце

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., 45, стр. 377.

слов, произведен ряд других существенных изменений. Предложения о реформе русской орфографии выдвигались задолго до 1918 г., но осуществились они только после Великого Октября. Реформа 1918 г. сыграла огромную роль в деле массового распространения грамотности, так как она заметно облегчила усвоение правил русского правописания широкими слоями населения. Некоторые уточнения и изменения в эту реформу были внесены в своде правил правописания, утвержденном в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством просвещения РСФСР⁴. Были разработаны и утверждены также правила орфографии и пунктуации украинского и белорусского языков. Отдельные изменения вносились в правописание языков, имевших другие алфавиты (ср., например, частичную кодификацию арабской графической системы, известную под названием «новый аджам»).

Некоторые неприспособленные алфавиты, особенно основывавшиеся на арабском письме, оказались очень трудными для широких народных масс, ликвидировавших свою неграмотность. Возникла необходимость заменить неподходящие алфавиты доступной графикой. В 20—30-е годы начинается второй период в истории советской письменности, когда получают широкое распространение алфавиты на латинской основе. Идея применения латинского алфавита впервые возникла в Азербайджане, где в 1922 г. был организован комитет во главе с Н. Наримановым для подготовки перехода на новую письменность. В 1926 г. в Баку состоялся знаменитый в истории тюркоязычных народов съезд тюркологов, на котором был создан Центральный комитет нового тюркского алфавита. В 1930 г. этот комитет был преобразован во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита при ЦИК СССР (ВЦК НА), который на местах имел свои отделения. Советские лингвисты в короткие сроки создали научно обоснованные латинизированные алфавиты, получившие всеобщее распространение среди всех тюркских, финно-угорских, кавказских (исключая грузин и армян, сохранивших свои насчитывающие много веков письменности), иранских, монгольских, тунгусо-маньчжурских и палеоазиатских народностей СССР. Латиница стала обслуживать десятки миллионов советских людей. Для многих языков именно в это время была впервые создана письменность. Латиница сыграла огромную роль в массовом распространении культуры и просвещения, в ликвидации неграмотности, в развитии новых литературных языков. В это время выдвинулись выдающиеся деятели народного просвещения — Н. Я. Марр, Н. Ф. Яковлев, Л. И. Жирков, С. Е. Малов, Н. К. Дмитриев, К. К. Юдахин, А. К. Боровков, И. И. Зарубин, Д. В. Бубрих, В. И. Лыткин, Е. А. Бокарев, В. И. Цивциус и другие советские языковеды, много сделавшие для создания и развития новой письменности. Распространение новой письменности проходило в условиях острой борьбы со старой националистически настроенной интеллигенцией и духовенством, отстаивавшими архаические малодоступные для широких слоев населения письменности.

Для перехода на латинизированный, а не русский (кирилловский) алфавит в то время были свои причины. В 20-е годы среди нерусских народностей СССР были еще живы воспоминания о политике национального угнетения царских властей, поэтому создание письменностей на русской основе могло быть понято неправильно. В тех условиях создание алфавитов на русской основе встретило бы больше трудностей, нежели на основе латиницы, что замедлило бы темпы культурной революции. В 30-е

⁴ «Правила русской орфографии и пунктуации», М., 1956

годы положение изменилось. Началось развернутое строительство социалистических устоев народного хозяйства, была ликвидирована неграмотность, произошло резкое повышение культурного уровня широких масс населения, возникла всеобщая тяга к изучению русского языка во всех уголках нашей страны, тяга естественная, добровольная, без каких-либо принуждений сверху. Обучение родным языкам на латинских алфавитах при одновременном обучении русскому языку создавало определенные трудности. Кроме того, неизмеримо возрос авторитет русского языка как средства межнационального общения, уважение к нему. Началось движение в пользу отказа от латинского алфавита и перехода на русскую письменность (третий период в истории советской письменности). К началу 40-х годов этот переход в основном был завершен, причем письменности на русской основе были созданы главным образом кадрами республиканских языковедов, к этому времени значительно выросшими. Для создания письменностей на русской основе не было нужды в организации какого-либо центрального органа, как это было при разработке и введении латиницы. Жизнь показала, что перевод многих языков народностей СССР на русский алфавит полностью себя оправдал.

Вместе с созданием и совершенствованием алфавитов и правил правописания возникали и развивались новые литературные языки. Для современных литературных языков характерно наличие более или менее единых норм, которых придерживаются говорящие на них. Нужно было правильно определить диалектные базы новых литературных языков. Народно-разговорные бесписьменные языки по своей диалектной структуре очень различны. Это относится даже к группам родственных языков. Так, среди тюркских языков не найти и двух, степень диалектного членения которых была бы одинакова. Было, например, определено, что в казахском языке отсутствуют ярко выраженные диалектные различия, поэтому при формировании казахского литературного языка не было надобности выбирать какой-либо опорный, основной диалект. Опорой для литературного языка были все говоры, весь казахский язык в целом. Другие языки имеют многочисленные, значительно отличающиеся друг от друга диалекты. Поэтому в некоторых случаях для создания литературных языков избирался один из диалектов, в других сразу несколько. Опорные диалекты выбирались главным образом не по собственно лингвистическим, а по иным признакам: общекультурным, географическим, демографическим и т. п. Выбрать опорный диалект (или опорные диалекты) было нелегко. Вокруг этих вопросов шла борьба, иногда допускались ошибки, которые позже исправлялись. Например, в начале 30-х годов, когда решался вопрос о диалектной базе бурятского литературного языка, некоторые лингвисты считали, что такой базой должен быть селенгинский диалект, наиболее близкий к халха-монгольскому языку. Ориентация на халха-монгольский язык, малоизвестный для большинства бурятского населения, была подвергнута справедливой критике. В 1936 г. бурятская лингвистическая конференция решила положить в основу литературного языка хоринский диалект, на котором говорит большинство бурятов.

Создание новых литературных языков в нашей стране завершено. Вместе со старописьменными языками у нас имеется свыше шестидесяти литературных языков, обслуживающих все население СССР. Около пятидесяти малых народностей и этнических групп не имеют своих литературных языков и пользуются русским языком или языками других наций. Вопрос о том, создавать для малых народностей письменности на их языках или нет, целиком находится в компетенции этих народностей (при этом учитываются местные условия, традиции и другие культурно-исторические факторы), поскольку языковое строительство в нашей стране ведется

исключительно на добровольных началах на основе пожеланий самого населения. Жизнь показала, что в ряде случаев малые народности отказывались от предложенных лингвистами письменностей, поскольку эти письменности оказались бесперспективными и практически нецелесообразными. Например, на Кавказе цахуры перешли на лезгинский литературный язык, андийцы и цезы перешли на аварский; карелы Калининской области и смежных районов — на русский язык и т. д.

Все литературные языки народов СССР, старописьменные и младописьменные, за истекшую половину столетия прошли большой путь развития. Прежде всего, чрезвычайно обогатилась их лексика. Различные понятия, вызванные громадными переменами в жизни советского населения, получили свое обозначение. В наше время особенно бурно развивается терминология, связанная с научно-технической революцией. Во многих литературных языках, прежде всего младописьменных, научно-техническая терминология создана впервые. Большую роль в формировании указанной терминологии этих языков сыграл и играет русский язык. В русском языке отрасли специальной лексики чрезвычайно расширились. Никто не может сказать, сколько слов в современном русском языке. Во всяком случае их миллионы, причем главную часть их составляют термины. Подавляющее большинство терминов имеет узкоспециальное распространение. Правда, многие из узкоспециальных терминов переходят в общепотребительный язык и закрепляются в нем, становятся достоянием всего общества. Научно-техническая терминология становится главным (но, разумеется, не единственным) источником пополнения словарного состава литературного языка. Сходные процессы происходят и в других литературных языках народов СССР. Интенсивное развитие терминологии вызывает и определенные трудности в развитии языков, так как вопрос о взаимоотношении собственных и заимствованных терминов очень непрост и требует глубокой теоретической разработки и разумных конкретных решений. Последнее слово остается за общественной практикой.

Массовое распространение грамотности повлекло за собой демократизацию старописьменных языков, определенные изменения в нормах произношения, грамматического строя, в стилистической окрашенности слов и форм. Нормы языка — явление историческое, они не вечны. Общая тенденция их изменения — сближение литературных письменных канонов с разговорной стихией (а с другой стороны — подтягивание разговорной речи к письменной разновидности языка, хотя, конечно, различие между письменной и разговорной формами языка продолжает оставаться). В то же время сохраняется преемственность, роль традиции. В русской литературной орфоэпии важное место и теперь занимает так называемое московское произношение, которое в несколько измененном виде является образцом, на который ориентируются все говорящие по-русски. Устойчивая нормативность — важнейшая сторона любого высоко развитого литературного языка. Разумеется, нормативность не исключает наличие вариантов средств выражения. Богатство и гибкость вариантности — свидетельство высокого уровня языкового развития. Нельзя себе представить литературный язык, состоящий из одних нейтральных, стилистически не окрашенных слов и форм (ср. пометы «разговорное», «просторечное», «народно-поэтическое» и т. п. в словарях и грамматиках). Однако вариантность, пейтральная или стилистически окрашенная, оправдывается только в тех случаях, когда она не противоречит законам развития литературного языка. Общественная практика отбирает и узаконивает все прогрессивное в языке и отбрасывает ненужное, противоречащее норме. Все сказанное относится и к новописьменным литературным языкам. Следует только добавить, что нормы и их стилистическое разно-

образе складывались в них заново, с использованием народно-разговорной базы, которая служила материалом для литературной обработки⁵.

Огромное развитие в литературных языках народов СССР получили жанры художественной, публицистической и научной речи. Резко возросла роль средств массового общения — радио, кино, телевидения, многотиражной печати и других, которые в дооктябрьское время или находились в зачаточном состоянии или вообще не существовали. Все это значительно повышает возможности сознательного воздействия на развитие языка и его нормы, а также и ответственность лиц, в распоряжении которых находятся эти средства. Большие требования предъявляются к языковедам, в обязанности которых входит теоретическое осмысление происходящих процессов и пропаганда научных знаний о языке.

Весьма существенные изменения произошли в общественных функциях литературных языков. Происходило и происходит стремительное их распространение как главного средства любого вида речевого общения широких масс населения. На наших глазах отмирают местные говоры. Не все языки по своим общественным функциям одинаковы. Литературные языки небольших наций и народностей ограничены в своем употреблении, поскольку они не всегда могут быть языками высшего образования, науки и т. д. В то же время для любого литературного языка, в зависимости от желания самого населения, полностью обеспечиваются литературное творчество, преподавание в начальной или средней школе, местная печать и радиовещание, публичные выступления. Все языки в нашей стране пользуются уважением и вниманием со стороны общественности и закона.

Особая роль принадлежит русскому языку. Являясь равным среди равных, он в то же время стал языком межнационального общения в нашей стране. Это означает, что двуязычие стало устойчивым явлением среди нерусского населения СССР. Оказывая благотворное воздействие на языки других советских наций и народностей, русский язык в свою очередь обогащается, прежде всего, в области лексики, за счет заимствований из других языков. Не рознь, не конкуренция, а братское содружество языков — характерная особенность социалистического общества. Главный итог языкового развития хорошо определен в Постановлении ЦК КПСС: «Важным результатом успешного решения национального вопроса в нашей стране является всестороннее развитие языков всех социалистических наций и народностей Советского Союза. Более 40 народов, не имевших в прошлом своей письменности, обрели в советский период научно разработанную письменность и имеют теперь развитые литературные языки. Все нации и народности СССР добровольно избрали русский язык в качестве общего языка межнационального общения и сотрудничества. Он стал могучим орудием взаимосвязи и сплочения советских народов, средством приобщения к лучшим достижениям отечественной и мировой культуры»⁶.

⁵ Освещение этих процессов см. в кн.: «Развитие стилистических систем литературных языков народов СССР». Ашхабад, 1968.

⁶ «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС», стр. 9.